

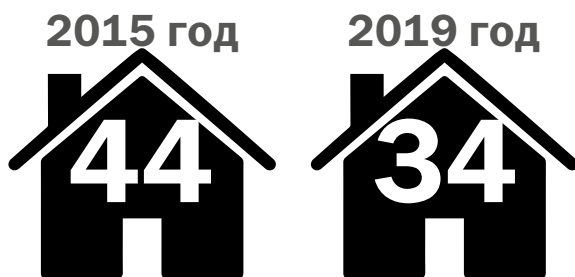
как семейной поддержке, даже в самых успешных в этой области странах, не более 20–30 лет. Это не так много. Перемены возможны, главное — поддерживать организации, которые системно и комплексно помогают именно семьям в беде», — поясняет эксперт.

ДЕТДОМА ЕСТЬ ВЕЗДЕ

«В США я была как минимум в трех детских домах. Поэтому хотела бы развеять иллюзию о том, что в западном мире их нет. Это не так», — добавляет Елена Альшанская, президент фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам». «Детские дома (которые, правда, называются «групповые дома»), есть везде. Другое дело, что большинство стран сегодня отошли от этих казарменных многоэтажных зданий коридорного типа и перешли на формат проживания в малокомплектных домиках. То есть ровно такой формат, на который сейчас переходит и Россия в соответствии с постановлением правительства № 481 от 24 мая 2014 года «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», которое удалось «пробить» общественным организациям. Сегодня мы движемся к тому, чтобы наши детские дома выглядели так же симпатично, как американские, чтобы это тоже были дома группового проживания — малогабаритные, с небольшими группами, которые живут изолированно друг от друга. Это примерно то, что я видела в США. Но сути оно, конечно, не меняет. Это все равно дети, которые живут вне семьи и нуждаются в семейном устройстве. Там тоже огромное количество детей, нуждающихся в семейном устройстве. Конечно, многие проживают в фостерных семьях, но на всех сирот их не хватает. Около пяти лет назад в США в домах группового проживания проживали около 20 тыс. детей. Я надеюсь, что и мы, и США будем менять нашу систему так, чтобы дети жили в семьях. В кровных, а в исключительных случаях — в замещающих. В малых групповых домах — только старшие подростки, если они хотят независимой жизни. Или другие дети на очень короткий срок», — отмечает Елена Альшанская.

«На самом деле я бы не сравнивала нашу систему с американской, поскольку они устроены абсолютно по-разному. Во-первых, в США в каждом штате свои законы, и даже фостерные семьи отличаются от штата к штату. А во-вторых, сейчас в этой сфере наблюдается довольно большой кризис и идет обсуждение, насколько формат помощи детям через фостерные семьи действительно адекватен их потребностям. Потому что, в силу особенностей законодательства и системы в целом, есть проблема с большим количеством перемещений ребенка между семьями, которые наносят ему довольно большой вред. Поэтому, отвечая на вопрос, на кого нам обращать внимание и у кого учиться, отвечаю, что, скорее всего, нужно смотреть на Европу. В этом смысле нам даже внешне есть к чему стремиться, и я надеюсь, что наши детские дома тоже будут лет через десять выглядеть по-другому», — заключает эксперт.

Количество детдомов в Санкт-Петербурге

Источник: комитет по социальной политике Санкт-Петербурга

Почетный возраст

Социальная адаптация людей пожилого возраста — одна из важнейших социальных задач. Но большое значение в данной сфере имеет не только наличие специальных государственных (и не только) программ, но и желание самих представителей старшего поколения вести активный образ жизни.

КСЕНИЯ ПОТАПОВА

По данным информационной системы «Электронный социальный регистр населения Санкт-Петербурга», на 2019 год в городе проживают 1,3894 млн человек пенсионного возраста (женщины старше 55 лет, мужчины — 60 лет), что составляет 25,8% от общей численности населения города (5,3788 млн человек), поэтому крайне важно решать проблему социальной адаптации.

В комитете по социальной политике отмечают, что для осуществления комплекса мероприятий, направленных на повышение качества жизни граждан пожилого возраста, с 2015 года в городе реализуется государственная программа «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге», включающая в том числе мероприятия по обеспечению их социальной защищенности, оказанию содействия в трудоустройстве, организации свободного времени и совершенствованию коммуникационных связей и так далее.

Константин Лившиц, предприниматель в социальной сфере и член «Клуба лидеров» в Петербурге, отмечает, что есть три кита, на которых строится система адаптации людей старшего возраста. «В первую очередь это медицинская и социальная помощь. То есть оказание поддержки в случае проблем со здоровьем, а также доступность медицинской и социальной помощи в целом. Так, например, тяжелобольным требуется реабилитация, в том числе в домашних условиях, и патронаж. В Петербурге в этом направлении уже много лет успешно работает «Система Забота», которая объединяет в себе службу патронажа, реабилитацию на дому и социальные услуги, такие как тревожная кнопка и круглосуточный контактный центр», — поясняет эксперт.

Сегодня, по данным комитета по социальной политике, в 18 комплексных центрах Петербурга, предоставляющих социальные услуги гражданам пожилого возраста, функционируют более 600 структурных подразделений, в том числе 338 отделений соцобслуживания на дому, 39 социально-реабилитационных отделений, 32 отделения дневного пребывания, 15 отделений временного проживания, 41 отделение срочного социального обслуживания, 18 консультативных отделений, 20 отделений экстренной психологической помощи.

«Что касается доступности качественной медицинской и социальной помощи, то сейчас в Петербурге сформирован рынок поставщиков соответствующих сервисов (как коммерческих, так и НКО). Благодаря федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан РФ», у людей есть возможность выбирать поставщика, что создает конкуренцию и повышает качество услуг. Поскольку эта сфера регулируется и управляется государством, то стоит отметить, что данный механизм является хорошим примером эффективной реализации государственно-частного партнерства.

В качестве примера эффективных мер социальной адаптации также можно привести работу диспетчерского центра для глухих, который осуществляет поддержку на территории всей страны. Центр помогает снять барьер в общении, выступая удаленным сурдотолковчиком в смартфоне. Причем делает это в режиме 24–7–365», — отмечает Константин Лившиц.

Вторая составляющая, по мнению эксперта, — это обучение и переквалификация. В Петербурге большое количество людей старшего возраста, обладающих знаниями и опытом, который незаслуженно обделен вниманием.

«Безусловно, им нужно обучение, чтобы адаптироваться к работе в цифровом мире и соответствовать современным требованиям. В данном направлении работает как государство, так и частный бизнес. Есть разные государственные курсы по переподготовке, основная проблема которых состоит в том, что они реализуют свою деятельность, но не берут во внимание нужды компаний. В итоге бизнес вынужден дообучать. В этом смысле более эффективными были бы меры поддержки компаний, которые самостоятельно занимаются переподготовкой. Бизнесу было бы интереснее вкладывать ресурсы в обучение, особенно с учетом обострения кадрового голода и невозможности взять готового специалиста с рынка. Также существуют различные специализированные ресурсы, такие как «БабаДеда», которые помогают с поиском и подбором работы», — поясняет Константин Лившиц.

Стоит отметить, что мероприятия по адаптации порой проводит и работодатель — в компаниях, где работают люди пожилого возраста. По данным Пенсионного фонда России, более 50% пенсионеров в Петербурге сейчас продолжают трудовую деятельность. Но для того, чтобы эффективно использовать знания и опыт сотрудников зрелого возраста, необходимо обеспечить им особые условия.

Третий очень важный момент в плане адаптации — это активность самих пенсионеров, как в физическом, так и в ментальном плане, считает Константин Лившиц. «На фоне увеличения продолжительности жизни очень важно создавать условия для активного долголетия. Когда люди на пенсии продолжают быть полноценными членами общества и живут насыщенной культурной, спортивной и общественной жизнью. И хотя появляются первые проекты — различные досуговые центры, спортивные секции, такие как «Йога для пожилых» — сейчас ощущается острая нехватка сервисов, осуществляемых для людей старшего возраста», — поясняет эксперт.

Что касается развития активностей этого рода на государственном уровне, то в целях организации свободного времени граждан пожилого возраста и совершенствования коммуникационных связей в Петербурге на базе 36 социально-досуговых отделений комплексных центров работают 630 клубов по интересам, кружков, танцевальных студий, осуществляется обучение иностранным языкам, навыкам компьютерной грамотности, проводятся лекции, вечера отдыха, реализуются межпоколенческие, экскурсионные и туристические программы, отмечают в комитете по социальной политике.

«Правда, в данном случае, помимо прочего, существует проблема не очень большой активности самих пенсионеров. Причин много: страх, полученный ранее негативный опыт, незнание, где получить помощь, проблема эйджизма (дискриминации человека на основании его возраста. — Ред.) в нашей стране. С этой точки зрения требуется популяризация полноценной жизни на пенсии. За границей, например, пенсионеры работают в том объеме, в котором могут и хотят», — заключает Константин Лившиц.